
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ОБ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА****Пузырёва Любава Олеговна,***аспирант, ассистент кафедры психологии развития**Пермский государственный национальный исследовательский университет,**614990, Пермь, ул. Букирева, 15;**e-mail: puzireva.l@gmail.com*

Представлены результаты исследования представлений о психологической безопасности политического текста. Сконструирован политический текст, который впоследствии был предложен респондентам с целью актуализации уже имеющихся у них представлений. Сбор эмпирического материала проводился с помощью метода частного семантического дифференциала и «Анкеты медийных предпочтений» М.В. Зубакина. На основании анализа данных семантического дифференциала было выявлено групповое семантическое пространство, обозначающее представления испытуемых о психологической безопасности политического текста, установлены различия в семантических оценках в зависимости от представлений испытуемых о психологической безопасности СМИ. Удалось получить некоторую усреднённую картину представлений о психологической безопасности политического текста.

Ключевые слова: картина мира; информационно-психологическая безопасность; политический текст; представления; семантическое пространство.

Жизнедеятельность человека осуществляется в специфической, присущей человеческому обществу информационной среде, имеющей свои закономерности, особенности развития и функционирования. Любые информационные изменения или трансформация процессов ее функционирования всегда активно использовались для оказания воздействия на психику людей, для модификации их поведения и психологических манипуляций личностью. Это наиболее наглядно в современном мире представлено в сфере политики, где активно, с использованием средств информационно-политического воздействия, ведется борьба оппонентов. Информация является сегодня основным инструментом власти.

Актуальность темы исследования обусловлена противоречием между значимостью психологической безопасности объектов, с которыми взаимодействует субъект, и недостаточной изученностью представлений о ней. Психологическая безопасность, как состояние сохранности психики, предполагает поддержание определенного балан-

са между негативными воздействиями на человека и его устойчивостью, способностью преодолеть такие воздействия. Психологическая безопасность личности, среды и объектов, с которыми взаимодействует личность, неотделимы друг от друга и представляют собой модель устойчивого развития и нормального функционирования человека во взаимодействии со средой.

Психологическая безопасность в современной науке изучается во многих аспектах: от биологических и психофизиологических предпосылок формирования поведения, социальной среды как фактора психологической безопасности до средств психологической саморегуляции. В современных подходах обращение к психологической безопасности осуществляется при изучении чрезвычайных ситуаций, аварий и катастроф, профессиональной деятельности, подразумевающих под собой объекты высокого риска, при этом выделяются такие ее аспекты, как человеческий фактор, психологический травматизм и закономерности деятельности человека в условиях физической и психологиче-

ской опасности (И.А. Баева, А.А. Деркач, В.Н. Фугин, М.А. Котик, В. Куликов и др.) [7]. На основании анализа изученной литературы также можно заметить, что ранее проводились исследования представлений о психологической безопасности вообще, образовательной среды вуза и школы, интернет-среды, СМИ. Кроме того, в настоящее время активно встает вопрос о психологической безопасности в политической сфере. В связи с этим возникает необходимость изучения представлений о психологической безопасности именно политического текста, в этом и заключается проблема данного исследования.

Объект нашего исследования — представления об информационно-психологической безопасности. Предмет — представления об информационно-психологической безопасности политического текста. Субъективное представление мира — это интегральное образование, несущее в себе «следы всей предыстории психической жизни субъекта» (Е.Ю. Артемьева).

Теоретическую базу исследования составляет психосемантический подход (В.П. Зинченко, В.Ф. Петренко, Е.Ю. Артемьева, Д.А. Леонтьев, В.В. Столин и др.) [7], где одной из центральных категорий выступает «картина мира». Она является семантически организованной, воплощенной в системе значений и смыслов, в которых в фиксированном виде содержатся обобщенные представления о жизненной реальности, приобретенные в индивидуальном опыте.

Цель исследования — изучить представления о психологической безопасности политического текста в связи с представлениями о психологической безопасности СМИ и медийными предпочтениями.

Гипотезы исследования:

1. Семантические оценки и семантическая структура представлений об информационно-психологической безопасности политического текста различаются в связи с контрастными представлениями о психологической безопасности СМИ.

2. Семантические оценки и семантическая структура представлений об информационно-психологической безопасности политического текста обнаруживают связи с индивидуальными медийными предпочтениями.

Изучение безопасности вообще и информационно-психологической безопасности в частности в современной психологической науке многоаспектно. Само по себе понятие «безопасность» широко используется и имеет целый ряд смысловых значений. Это было показано в трудах отечественных

ученых (В.Д. Аносов, 1996; А.В. Брушлинский, 1996; Г.В. Грачев, 1996, 1998; С.Ю. Решетина, 1996; В.М. Розин, 1997; С.К. Рощин, 1995; П.И. Сатлейкин, 1995; Г. Силласте, 1995, 1996; Г.Л. Смолян, 1996, 1997; Р.Г. Яновский, 1996, 1999 и др.). Основная часть исследований относится к 1994–1999 гг., представлена в материалах круглых столов, выступлениях и публикациях [1, 3–6, 8–10, 13, 14, 16].

Информационно-психологическая безопасность текста подразумевает отсутствие в информационных сообщениях признаков интеллектуальной редукции, огрубления и упрощения, навязчивой, агрессивной рекламы, а также явной и скрытой жестокости и насилия, антиобщественного поведения, расовой, национальной, религиозной, классово-исключительности и нетерпимости.

Понятие «картина мира» разрабатывается в отечественной психосемантике В.С. Собкинским и А.Г. Шмелевым. Картина мира — семантический слой, где следы деятельности в виде образов-представлений зафиксированы как многомерные отношения (хороший – плохой, сильный – слабый и т.д.), представляет собой структурированную совокупность отношений к актуально воспринимаемым объектам [2, 12]. Картина мира человека является семантически организованной, воплощенной в системе значений и смыслов, в которых в фиксированном виде содержатся обобщенные представления о жизненной реальности, сформировавшиеся в индивидуальном опыте. Человек наделяет мир смыслом через систему пристрастных, эмоционально окрашенных, воплощающих уникальность мировидения личностных отношений, исходя из которых проявляет активность, преобразуя себя и мир.

В исследовании приняли участие 190 студентов ПГНИУ, обучающихся на разных факультетах, выборка была уравнена по полу. Научный интерес к такой общественной группе молодежи, как студенчество, определяется тем, что, во-первых, в развитом обществе бурно развивающиеся отрасли обуславливают дальнейшее увеличение численности и качества подготовки специалистов с высшим образованием; во-вторых, студенчество является важнейшим источником воспроизводства интеллигенции; в-третьих, той большой ролью, которую играет студенчество в общественно-политической жизни нашей страны.

В начале исследования проводился «пилотаж» с целью составления ассоциативного ряда на словосочетание «психологическая безопасность политического текста» (с использованием метода ассоциативного эксперимента). Этот этап исследования

необходим для подтверждения правомерности использования в дальнейшем семантического дифференциала, сконструированного и использованного в исследовании Е.А. Шиловой [15].

Были получены пересекающиеся ассоциации с проведенным ассоциативным экспериментом Е.А. Шиловой: «агрессивная», «лживая», «огра-

ниченная», «запрещенная», «глобальная», «ненадежная», «напряженная»; из чего правомерно сделать вывод о возможности применения данного варианта семантического дифференциала для изучения представлений о безопасности политического текста. Выбранный семантический дифференциал приведен ниже.

Доступная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Недоступная
Лживая	-3	-2	-1	0	1	2	3	Правдивая
Адекватная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Неадекватная
Гармоничная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Дисгармоничная
Нравственная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Безнравственная
Хаотичная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Упорядоченная
Спокойная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Тревожная
Недоброжелательная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Доброжелательная
Мягкая	-3	-2	-1	0	1	2	3	Жесткая
Агрессивная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Мирная
Глобальная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Локальная
Надежная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Ненадежная
Безответственная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Ответственная
Позитивная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Негативная
Свободная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Ограниченная
Жестокая	-3	-2	-1	0	1	2	3	Гуманная
Разрешенная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Запрещенная
Напряженная	-3	-2	-1	0	1	2	3	Расслабленная

Кроме того, искусственно был сконструирован политический текст, который впоследствии был предложен респондентам с целью актуализации уже имеющихся у них представлений. То есть для того, чтобы у испытуемых актуализировались уже имеющиеся, сформированные ранее представления о политическом тексте вообще, а также для контроля объекта оценки, необходимо, чтобы стимул был непосредственно предъявлен испытуемым. На основании изучения семиотики политического дискурса, лексических особенностей политических текстов, анализа способов воздействия на аудиторию была выявлена общая структура политических текстов (субъект – адресат – содержание), выделены вербальные индикаторы — концепты политического текста, методы и способы воздействия на аудиторию. Была проведена экспертная оценка сконструированного текста. В качестве экспертов привлекались специалисты-филологи (6 экспертов, из них 2 кандидата филологических наук) с высшим специальным образованием и стажем работы более 3 лет.

На основном этапе исследования сбор эмпирического материала проводился с помощью метода частного семантического дифференциала и «Анкеты медийных предпочтений» М.В. Зубакина. Сначала испытуемым было представлен для ознаком-

ления политический текст, затем им было предложено оценить психологическую безопасность политического текста по методу семантического дифференциала. Затем испытуемым предлагалось заполнить «Анкеты медийных предпочтений».

В процессе исследования удалось зафиксировать коннотативные значения — личностные смыслы. Таким образом мы получили групповое семантическое пространство, обозначающее представления испытуемых о психологической безопасности политического текста. При обработке данных использовался метод семантических универсалий. Были получены инвариантные семантические оценки психологической безопасности политического текста: *доступная, правдивая, адекватная, глобальная, ответственная, гуманная*. Предположительно при категоризации политического текста как безопасного или небезопасного эти оценки являются устойчивыми.

В связи с тем что большой объем новостной информации политической тематики человек получает из средств массовой информации, представляется интересным изучить особенности в содержании представлений о психологической безопасности политического текста в зависимости от того, безопасными ли для себя испытуемый считает те или иные средства массовой информа-

ции. С целью выделения групп испытуемых с контрастными представлениями о психологической безопасности отдельных видов СМИ был использован кластерный анализ (метод К-средних). В первый кластер вошли 85 респондента с представлениями о низкой степени психологической безопасности разных видов СМИ. Во второй кластер вошли 105 испытуемых с представлениями о высокой степени психологической безопасности разных видов СМИ.

Были установлены различия в семантических оценках представлений о психологической безопасности политического текста в зависимости от представлений испытуемых о психологической безопасности СМИ. В группе испытуемых, характеризующих СМИ как более безопасные, обнаружено большее количество характеристик. В связи с этим возможно предположить, что если человек воспринимает какой-либо объект как небезопасный, он старается дистанцироваться от него. Потребность в безопасности определяется как базовая. Так, Е.А. Сергиенко показала, что безопасность объектов ребенок начинает определять и оценивать на ранних стадиях онтогенетического развития [11]. Можно полагать, что человек стремится минимизировать взаимодействие с небезопасными объектами и ситуациями, тогда как отношение к объекту как к безопасному, возможно, вызывает повышенное внимание к нему и желание взаимодействовать с ним. В связи с этим правомерно предположить, что если человек воспринимает информацию, представленную в СМИ как психологически небезопасную, он старается дистанцироваться от нее. В то время как люди, воспринимающие информацию в СМИ как более безопасную, больше ей доверяют, больше с ней взаимодействуют и, как следствие, обращают большее внимание и выделяют больше характеристик текста.

С помощью факторного анализа удалось выделить пучки взаимосвязанных признаков, конструктов. Факторно-аналитическая обработка данных с целью построения семантического пространства проводилась методом главных компонент с поворотом факторных осей методом *varimax* *raw*. Мы получили некоторую усредненную картину представлений о психологической безопасности политического текста, не отягощенную индивидуальными пристрастиями, отношением к автору и тексту и пр.

В семантической структуре представлений о психологической безопасности политического текста было выделено 4 фактора. То есть можно предположить, что при встрече с политическим

текстом у испытуемых актуализируются определенные семантические характеристики, которые образуют семантическую структуру: это факторы свободы, тревоги, порядка, агрессивности. Количество факторов варьируется в связи с контрастными представлениями о психологической безопасности СМИ.

Анализ семантической структуры представлений о психологической безопасности политического текста может свидетельствовать о том, что ядром этих представлений является фактор агрессивности. Кроме того, в качестве инвариантного компонента семантической структуры выступают и такие характеристики, как напряженность и тревожность. Этот компонент может отражать и ответную эмоциональную реакцию.

Были выявлены связи между представлениями и медийными предпочтениями. Для респондентов, оценивающих психологическую безопасность СМИ как низкую, важны такие компоненты семантической структуры представлений, как «фактор лживости», «фактор агрессивности и напряжения», «фактор порядка» и «фактор глобальности». Тогда как у испытуемых, оценивающих психологическую безопасность СМИ как высокую, в семантической структуре выделяются такие категории, как «фактор адекватности», «фактор агрессивности и тревоги» и «фактор оценки и свободы». Полученные связи можно интерпретировать двояко. Можно предположить, что семантические оценки и конструкты, входящие в т.н. картину мира субъекта, через систему которых формируется отношение к объектам и их восприятие, определяют предпочтение конкретного вида СМИ. Равносильным является и предположение, что на выбор определенного вида СМИ влияет и наличие некой установки на восприятие объекта.

Итак, первая гипотеза исследования подтвердилась; вторая гипотеза исследования подтвердилась лишь частично.

Таким образом, проблема информационно-психологической безопасности личности в рамках политических отношений, ее психологической защищенности и способов формирования психологической защиты в условиях кардинальных изменений российского общества становится особенно актуальной как в теоретическом, так и в прикладном плане.

Полученные конкретные семантические оценки и семантическая структура представлений о психологической безопасности политического текста расширяют имеющиеся данные относительно изучения психологической безопасности.

Список литературы

1. *Аносов В.Д., Лепский В.Е.* Исходные посылки проблематики информационно-психологической безопасности // Проблемы информационно-психологической безопасности. М.: Ин-т психологии РАН, 1996. С. 7–11.
2. *Артемьева Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики. М., 1999. 350 с.
3. *Брушлинский А.В.* Субъект безопасности и безопасность субъекта // Проблемы информационно-психологической безопасности: сб. ст. и матер. конф. М., 1996. С. 12–17.
4. *Грачев Г.В., Мельник И.К.* Приемы и техника манипулятивного воздействия в массовых информационных процессах // Проблемы информационно-психологической безопасности: сб. ст. и материалов конф. М., 1996. 83–84 с.
5. *Дмитриев А.В., Тощенко Ж.Т.* Общественное мнение в системе информационно-психологической безопасности // Проблемы информационно-психологической: сб. ст. и матер. конф. М., 1996. 44–46 с.
6. *Кисляков П.А.* Социальная абезопасность личности: функциональные компоненты и направления формирования // Современные исследования социальных проблем: электр. науч. журн. 2012. № 5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-bezopasnost-lichnosti-funktsionalnye-komponenty-i-napravleniya-formirovaniya> (дата обращения: 01.10.2014).
7. *Королева Н.Н.* Смысловые образования в картине мира личности: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 194 с.
8. *Лепский В.Е.* Проблемы информационно-психологической безопасности // Психологический журнал. 1996. № 3. С. 166–168.
9. *Роцин С.К., Соснин В.А.* Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский мониторинг. 1995. № 6. С. 32–41.
10. *Сатлейкин П.И.* Человек как объект и субъект безопасности // Безопасность. 1995. № 11. С. 14–25.
11. *Сергиенко Е.А.* Природа субъекта: онтогенетический аспект // Проблема субъекта в психологической науке. М.: Академ. проспект, 2000. С. 184–203.
12. *Серкин В.П.* Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: учеб. пособие для вузов. М.: ПЧЕЛА, 2008. 382 с.
13. *Силласте Г.* Социально-политическая безопасность как составная часть общей концепции национальной безопасности. // Безопасность. 1995. № 5–6. С. 29–46.
14. *Смолян Г.Л., Зараковский Г.М., Розин В.М., Войсунский А.Е.* Информационно-психологическая безопасность (определение и анализ предметной области). М.: Ин-т системного анализа РАН, 1997. 52 с.
15. *Шилова Е.А.* Представления об информационно-психологической безопасности масс-медиа (на материале электронных и печатных СМИ): магист. дис. / Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2013. 99 с.
16. *Яновский П.Г., Серебряников В.В.* Социальная безопасность как исследовательская проблема // Вестник РАН. 1996. Т. 66. № 4. С. 291–304.

Получено 29.01.2015

References

1. Anosov V.D., Lepskiy V.E. [Points of reference of information and psychological security problematics]. *Problemy informatsionno-psihologicheskoy bezopasnosti* [Problems of information and psychological security]. Institute of Psychology of Russian Academy of Science Publ., 1996, pp. 7–11. (In Russian).
2. Artem'yeva E.Yu. *Osnovy psihologii sub'ektivnoj semantiki* [Basics of psychology of subjective semantics]. Moscow, 1999, 350 p. (In Russian).
3. Brushlinskij A.V. [Subject of security and security of a subject]. *Problemy informatsionno-psihologicheskoy bezopasnosti: sb. st. i mater. konf.* [Problems of information and psychological security (Collection of articles and proceedings of the conference)]. Moscow, 1996, pp. 12–17. (In Russian).
4. Grachev G.V., Mel'nik I.K. [Methods and technique of manipulative impact in mass information process]. *Problemy informatsionno-psihologicheskoy bezopasnosti: sb. st. i mater. konf.* [Problems of information and psychological security (Collection of articles and proceedings of the conference)]. Moscow, 1996, pp. 83–84 (In Russian).
5. Dmitriev A.V., Toschenko Zh.T. [Public opinion in the system of information and psychological security]. *Problemy informatsionno-psihologicheskoy bezopasnosti: sb. st. i mater. konf.* [Problems of information and psychological security (Collection of articles and proceedings of the conference)]. Moscow, 1996, pp. 44–46. (In Russian).
6. Kislyakov P.A. [Social security of a personality: functional components and directions of formation]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nyh problem: elektr. nauch. zhurn.* [Modern researches of social problems (on-line scientific journal)]. 2012, № 5. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-bezopasnost-lichnosti-funktsionalnye-komponenty-i-napravleniya-formirovaniya>

- bezopasnost-lichnosti-funktsionalnye-komponenty-i-napravleniya-formirovaniya (accessed 01.10.2014). (In Russian).
7. Koroleva N.N. Smyslovye obrazovaniya v kartine mira lichnosti: aftoref. dis. ... kand. psikhol. Nauk [Semantic constitutions in a worldview of a personality: author's abstract for procuring of degree of candidate of psychological sciences]. Saint Petersburg, 1998, 194 p. (In Russian).
 8. Lepskij V.E. [Problems of information and psychological security]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 1996, no 3, pp. 166–168. (In Russian).
 9. Roschin S.K. [Psychological security: new approach to security of a man, society and state]. *Rossijskij monitor* [Russian monitor]. 1995, no 6, pp. 32–41. (In Russian).
 10. Satlejkin P.I. [A man as a subject and object of security]. *Bezopasnost'* [Security]. 1995, no 11, pp. 14–25. (In Russian).
 11. Sergienko E.A. [Nature of subjekt: ontological aspect]. *Problema sub'ekta v psihologicheskoy nauke* [The problem of the subject in psychological science]. Moscow, Academ. prospect Publ., 2000, pp. 184–203. (In Russian).
 12. Serkin V.P. *Metody psihologii, sub'ektivnoj semantiki i psihosemantiki: ucheb. posobie* [Methods of psychology, semantics and psychosemantics: study guide]. Moscow, Pchela Publ., 2008, 382 p. (In Russian).
 13. Sillaste G. [Social and political security as an element of general concept of national security]. *Bezopasnost'* [Security]. 1995, no 5–6, pp. 29–46. (In Russian).
 14. Smolyan G.L. *Informatsionno-psihologicheskaya bezopasnost' opredelenie i analiz predmetnoj oblasti* [Information and psychological security (definition and problem space)]. Institute of System Analysis of the Russian Academy of Sciences Publ., 1997, 52 p. (In Russian).
 15. Shilova E.A. *Predstavlenio ob informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti mass-media (na materiale elektronnyh i pechatnyh SMI): magister. dis.* [Conception of information-psychological security of mass media (on the material of the electronic and print media): master's thesis]. Perm, Perm State University, 2013, 99 p. (In Russian).
 16. Yankovskij R.G. [Social security as a research problem]. *Vestnik RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 1996, vol. 66, no 4, pp. 291–304. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 29.01.2015

IDEAS OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF POLITICAL TEXT

Liubava O. Pouzyreva

Perm State University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

The study of ideas about psychological security of political text was carried out. Political text, which was subsequently offered to respondents in order to update their existing views, was designed during the research. For collecting database we used method of semantic differential and questionnaire of media preferences (M. Zubakin). Group semantic space, indicating the submission of the subjects of the psychological security of political text was revealed, as well as set of semantic differences in the estimates depending on the representations of the subjects of psychological security of the media. The author managed to get some ideas about the averaged psychological security of political text.

Key words: worldview; information and psychological security; political text; representations; semantic space.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Пузырёва Л.О. Представления об информационно-психологической безопасности политического текста // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 1(21). С. 55–60.

Please cite this article in English as:

Pouzyreva L.O. Ideas of information and psychological security of political text // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2015. Iss. 1(21). P. 55–60.